

Коммерсантъ

Рембрандт и натиск «Шедевры Лейденской коллекции» в Эрмитаже

6 сент., 2018

Во вторник в самом большом и самом парадном выставочном зале Зимнего дворца, Николаевском, открылась выставка «Эпоха Рембрандта и Вермеера. Шедевры Лейденской коллекции». Выставка переместилась в Петербург из Москвы и пополнилась тут восемью работами из Эрмитажа, которые, как знак качества, удостоверяют немислимый в современном коллекционерском мире уровень собрания американской четы Каплан. Рассказывает Кира Долинина.

Хозяев у «Лейденской коллекции» двое — американский миллиардер Томас Каплан и Дафна Реканати-Каплан, происходящая из знаменитой израильской семьи банкиров. Однако на людях за свое собрание представляет один лишь муж, жена предпочитает оставаться в тени. Лицо у самой молодой и самой знаменитой на сегодня частной коллекции старого

искусства, таким образом, очень определенное: 55-летний красивый джентльмен, с оксфордским выговором, учебой в Швейцарии и Англии, несколькими годами жизни во Франции, устойчивым бизнесом по инвестированию в добычу самых стабильных металлов (золото, серебро, платина) и тремя детьми. Акула капитализма, селфмейдмен, отлично вложивший и многократно приумноживший деньги своей богатой жены.

Томас Каплан произносит вкрадчивым голосом выверенные до блеска фразы, нигде не перегибает с комплиментами, но и не забывает поблагодарить ни одного из участников процесса, шутит изящно, помнит о своем еврействе и отдает ему должное, но спокойно увлекается вроде бы далекими от этого европейским искусством и связями с арабскими странами. Он историк по образованию и к каждой из своих страстей подходит фундаментально: будь то голландское искусство XVII века или коллекционирование истребителей Второй мировой войны. Эта-то правильность в каждом жесте и обеспечила уникальность его собрания — тут все как по маслу.

Капланы начали собирать голландское искусство в 2003 году. Рассказ о том, что Рембрандт поразил мальчика в Музее Метрополитен еще в шестилетнем возрасте, слишком банален, а вот то, что коллекционировать Томас Каплан начал по совету своей умной, конечно, российского происхождения израильской тещи, куда более убедительно. Тем более что жена к тому времени уже давно увлекалась европейской мебелью 1940–1950-х годов. Томас Каплан рассказывает, что совет собирать ему дал не кто иной, как сэр Норман Розенталь, прославивший Королевскую академию художеств в Лондоне своими провокационными выставками. Понятное дело, что Розенталь имел в виду прежде всего коллекционирование современного искусства, но Каплан признался в любви к голландскому Золотому веку. То, что вещи этого периода, включая самого Рембрандта, нередкие гости на рынке, стало для бизнесмена откровением. Принялся за дело он как настоящий биржевой бык: первая картина, кисти Геррита Дау, была куплена Капланами в 2003 году; первые пять лет покупки совершались практически каждую неделю. По скорости и интенсивности собирания всего, что только есть интересного на рынке, Капланов называли «пылесосами». А за бездонный кошелек их активность The New York Times сравнила с «кутежами» великих коллекционеров прошлого.

Капланам такое сравнение нравится: почти за 15 лет своего собирательства они приобрели около 250 работ, из них 14 полотен Рембрандта. Отбор исключительно субъективный. Капланы покупают вещи учителей и учеников Рембрандта, композиции должны быть с людьми, никаких натюрмортов или пейзажей, сюжеты довольно часто нравоучительны, много портретов. Как и положено хорошему собранию, это похоже на своих хозяев.

В Эрмитаже «Лейденской коллекции» (с принципиальной скромностью названной не именем коллекционеров, а по имени родного города Рембрандта и многих художников его круга) очень хорошо. Но и страшно: в рембрандтовском наследии Амстердам — это «Мекка», а Эрмитаж — «Медина» (отменная шутка Каплана), именно тут самое большое собрание его работ за пределами Нидерландов, да и все остальные голландцы тут блистательные. Однако никакого самоуничтожения не получилось. Уверенность Капанов в качестве своего собрания получила подтверждение в виде прямых аналогий из эрмитажного собрания. А Ян Ливенс так и вовсе стал открытием даже для искушенной эрмитажной публики. Полутемный Николаевский зал освятил, вслед за Лувром и ГМИИ, этот проект. Зрелище получилось великолепное. Томас Каплан, кстати, виртуозно сравнивает себя как коллекционера с Екатериной Великой. Нет-нет, ну не совсем, конечно, но ведь коллекционерский натиск и скорость и впрямь с императорским размахом.

Kommersant

6 September 2018

Kira Dolinina

“Rembrandt and the ‘Masterpieces from The Leiden Collection’ Offensive at the Hermitage”

On Tuesday, the exhibition “The Age of Rembrandt and Vermeer: Masterpieces of The Leiden Collection” opened in Nicholas Hall, the largest and most prestigious exhibition hall in the Winter Palace. The show traveled from Moscow to Saint Petersburg, where it has been complemented by eight works from the Hermitage, which, as a mark of quality, bears witness to the incredibly high standards – particularly in modern times – of the collection assembled by the Kaplans, a couple from America.

The Leiden Collection is owned by the Kaplan couple – American billionaire Thomas S. Kaplan, and Daphne Recanati Kaplan, from a well-known Israeli family of bankers. However, only the husband tends to appear in public to present the Collection, his wife preferring to keep a lower profile. The face of today’s youngest and most significant private collection of Old Masters art is thus easily identifiable: a 55-year-old handsome gentleman with an Oxford accent, educated in Switzerland and England, previous resident of France for a few years, determined businessman focusing on the extraction of precious metals (gold, silver, platinum), and a father of three children. An unapologetic capitalist and self-made man, who has invested wisely and increased the family fortune several-fold.

Thomas Kaplan speaks with a smooth voice, in polished sentences, and never overdoes it with compliments. He makes a point highlighting his Jewish origins and giving them the respect they deserve. In a calm manner which suggests a certain detachment, he also shares his fascination for European art and its connection to the Arab world. Dr. Kaplan is a historian by training, a background that suits his many passions rather perfectly – whether it be 17th century Dutch art, or the restoration of fighter planes from World War II. Such meticulousness in each of his movements has also conferred on the Collection a unique trait: sleekness.

The Kaplans began collecting art in 2003. The story according to which, at the age of just six, he fell in love with Rembrandt at the Metropolitan Museum of Art is far too banal. That Thomas Kaplan became a collector on the advice of his smart, and of course Russian-Israeli, mother-in-law, is indeed much more convincing – even more so, given that, at the time, his wife had long been interested in European modern design furniture. Dr. Kaplan states that the advice to start a collection originated from none other than Sir Norman Rosenthal, who brought great fame to the Royal Academy of Arts in London with his provocative exhibitions. It appears that Rosenthal initially had in mind collecting modern art, until Kaplan declared his love for the Dutch Golden Age. The mere thought that works from this particular period, including by Rembrandt himself, could be available on the market, constituted a true revelation for the businessman. He got straight to work – in a fashion reminiscent of a bullish stock market trader – and his first painting, by Gerrit Dou, was purchased in 2003. For the following five years, the couple would purchase on average one painting per week. Due to the speed and intensity of their collecting style, literally wiping off anything of interest on the market, the Kaplans have been referred to as “vacuum cleaners.” And given the seemingly endless nature of the funds at their disposal, The New York Times went as far as comparing their activity to the “spending sprees” of great past collectors.

The Kaplans very much enjoy this type of comparison: in less than 15 years of collecting, they have acquired some 250 works – 15 of them by Rembrandt. Their mode of selection is extremely subjective, in that the couple focuses exclusively on paintings by the Master, his teachers and pupils. The compositions must involve peoples – no still lifes or landscapes –, with an emphasis on moral subjects and portraits.

The Leiden Collection presently on display at the Hermitage (out of modesty, the collectors chose to name their collection after the birthplace of Rembrandt) is truly outstanding. But it is also significant: when it comes to Rembrandt's legacy, Amsterdam is Mecca, and the Hermitage is Medina (an excellent joke by Kaplan). The Russian museum in fact owns the largest collection of the Master's works outside of the Netherlands, along with those by other brilliant Dutch artists. But the joke ends there. The Kaplans' confidence in the quality of their works was confirmed by the existence of directly analogous pieces from the Hermitage's own collection. Jan Lievens, for instance, proved to be quite a discovery – even for the sophisticated Hermitage public. This project has now graced the half-lit Nicholas Hall, following its public debut at The Louvre and a more recent show at The Pushkin State Museum of Fine Arts. The sight is utterly magnificent. In passing, Thomas Kaplan artfully compares himself, as an art collector, to Catherine the Great. No, not completely, of course, but his focus and alacrity certainly evoking similar imperial amplitude...